

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Мигун Юлии Петровны «Моторные последствия лексической
обработки пространственных идиом», представленную на соискание ученой
степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1. – Общая психология, психология личности, история психологии

В диссертационной работе Ю.П. Мигун на примере взаимосвязи сематической обработки и сенсомоторной активности затрагивается более глубокая фундаментальная проблема соотношения знака, образа и действия в психической активности, или проблема психомоторного взаимодействия. В отечественной психологии близкие по содержанию вопросы анализировались в рамках проблемы восприятия и действия, сознания и деятельности. В когнитивных исследованиях эта проблема предстает в виде проблемы внутренней репрезентации информации, которая на современном этапе решается преимущественно с различных концепций «воплощенного познания», и именно такого подхода старается придерживаться диссертант. Эта проблема не ограничивается рамками психологической науки и имеет широкий междисциплинарный выход на смежные области знания, такие как гносеология, лингвистика, нейронауки и др. И несмотря на значительную историю, данная проблематика не теряет своей актуальности, поскольку на каждом новом витке развития научного знания с появлением новых теоретических и методологических подходов, экспериментальных процедур и технологий раскрываются ее новые грани. Научная новизна работы состоит в

разработке нового метода раскрытия связи языковых и сенсомоторных репрезентаций на примере моторных последствий обработки пространственных идиом, а также в выдвижении довольно смелой гипотезы метафорической относительности.

Диссертация состоит из введения, трех теоретических, одной эмпирической глав, общего обсуждения и заключения. Во введении достаточно четко и логично изложен методический аппарат исследования. Объект и предмет исследования, выдвигаемые гипотезы, теоретическая и практическая значимость, выносимые на защиту положения выглядят вполне обоснованными и не вызывают нареканий. Единственное замечание в этом разделе связано с тем, что среди задач не выделены собственно эмпирические задачи исследования – их приходится искать уже в четвертой главе работы.

В теоретических главах главным образом анализируется роль сенсомоторных процессов в обработке языковой информации. Следует отметить большой объем данного материала – более 130 страниц, что уже составляет средний объем кандидатской диссертации. Тем не менее, заслуживает высокой оценки общий высокий уровень, логичное и системное изложение данного материала, привлечение большого числа современных зарубежных источников по данной теме, критический анализ методологических оснований различных моделей и подходов, самостоятельная позиция автора. В первой главе рассмотрены четыре основных подхода, анализирующие роль модально-специфических и амодально-символьных репрезентаций в обработке лексической и сематической информации. Высказывая собственную позицию, автор отдает предпочтение компромиссным подходам вторичной и слабой версии воплощенного познания. И это вполне объяснимо, поскольку радикальные подходы невоплощенного познания и сильной версии воплощенного познания не могут дать объяснение многим эмпирическим данным и подвергаются сильным критическим нападкам.

Во второй главе приводится обширный эмпирический материал в пользу этих концепций, большая часть которого получена в нейрокогнитивных исследованиях по визуализации мозговой активности с помощью методов фМРТ и

ТМС. В познавательном плане эти данные, конечно, интересны, но в плане организации исследований они недоступны подавляющему большинству экспериментаторов, особенно в нашей стране. В методологическом отношении более полезны процедуры и данные исследований, учитывающие хронометраж выполнения различных когнитивных задач в условиях конфликта модальностей или конгруэнтности условий стимуляции и ответной реакции.

Хотелось бы сделать еще одно замечание по этому поводу, адресованное не столько диссертанту, сколько в целом к методологии современных нейрокогнитивных исследований. Почти во всех цитируемых в работе исследованиях с применением техник нейровизуализации отмечается жесткая безальтернативная привязка узкоспециализированных когнитивных функций к определенным мозговым областям. В качестве примера приведу фразу на стр. 70 данной работы: *«...активация задней верхней височной борозды (pSTS) - области, которая обрабатывает визуальное биологическое движение во время понимания фраз, подразумевающих визуальное составляющее (например, «Я осматриваю игрушку»)»*. Получается, что таким образом любой исследовательской процедуре можно найти мозговой субстрат для своего функционирования. Такой подход очень напоминает ситуацию вековой давности, когда в нейропсихологии наблюдался расцвет узкого локализационизма. Известно, что накопление к тому времени большого числа противоречивых данных о функциональной специализации узких корковых зон привело к ответной реакции в виде представлений об эквипотенциальной деятельности мозга, а затем к появлению теории системной динамической локализации функций. В этом отношении очень жаль, что диссертант в теоретической части не анализирует работы отечественных авторов, в частности А.Р. Лурии. С одной стороны, это помогло бы более критично относиться к выводам нейрокогнитивных исследований. С другой стороны, что более важно, многие положения и понятия, предложенные Лурией имеют непосредственное отношение к тематике данной диссертации. Приведем только некоторые из них: парадигматическая функция речи, квазипространственный синтез,

семантическая афазия, понимание логико-грамматических конструкций и многие другие.

В третьей главе рассматривается участие сенсомоторных репрезентаций в обработке метафорической информации. Среди различных видов языковых метафор по этому вопросу наиболее противоречивые данные получены в отношении идиоматических выражений, возможно, по этой причине пространственные идиомы выбраны в качестве основного стимульного материала в эмпирической части работы. На основании проведенного теоретического анализа диссертант выдвигает гипотезу метафорической относительности, основываясь на некоторой аналогии с общеизвестной гипотезой лингвистической относительности. На мой взгляд, эти две гипотезы вряд ли можно рассматривать как рядоположные явления, и проводить между ними параллели надо с большой долей осторожности. Во-первых, ГЛО предполагает, что различия в работе когнитивных процессов складываются в процессе длительного развития, усвоения и употребления разных языков, а применение метафор преимущественно носит ситуативный не-системный характер, возможно, и в случае однократных воздействий. Во-вторых, что более важно, ГЛО предполагает языковое влияние только на различия в познавательных процессах, а в качестве доказательства ГиМО диссертант предполагает моторные последствия обработки метафор. В этом отношении вполне возможен иной механизм взаимодействия этих компонентов – понимание метафорических выражений связано только с амодальными репрезентациями, которые запускают моторные реакции напрямую речевыми командами без активации сенсомоторного компонента в процессе понимания этих выражений. Так что моторные последствия не могут служить однозначным доказательством ГиМО. Возможно, данную гипотезу ждет такая же судьба, как и ГЛО, которая более 80 лет продолжает оставаться в статусе гипотезы ввиду отсутствия прямых способов ее доказательства.

Эмпирическая глава работы представлена двумя основными экспериментами, дополненными еще рядом процедур в виде пилотажных исследований. Сразу хотелось бы отметить высокое качество организации и планирования

экспериментов, что проявляется в объективной процедуре подбора стимульного материала, достаточно представительной выборке, детальном описании и обосновании гипотез (формулировка экспериментальных гипотез только во втором эксперименте изложена на 5 страницах), строгом контроле переменных в многофакторных экспериментах, использовании передовых техник операционализации связи языковых и сенсомоторных процессов (в частности, айтрекерный метод регистрации глазодвигательных реакций), адекватном и гибком применении сложных методов статистической обработки данных. Все это не позволяет подвергнуть сомнению достоверность полученных результатов.

Первый эксперимент показывает наличие моторных последствий при обработке пространственных идиом, что проявляется ускорении моторных ответов при совпадении типа идиомы и направления моторного ответа. И здесь хотелось бы обратить внимание на один момент. В описании экспериментального плана первая межсубъектная переменная «положение идиомы на экране» представлена тремя условиями: выше, ниже и на уровне фиксационного креста. Однако в описании результатов приведены данные только по двум условиям: выше и ниже. На мой взгляд, как раз третье нейтральное условие должно было с наибольшей очевидностью доказать гипотезу, так как само предъявление стимулов в определенном пространственном локусе является дополнительным фактором привлечения внимания к нему независимо от типа идиомы. Хотелось бы получить от диссертанта разъяснения по данному поводу.

Во втором эксперименте с применением айтрекерной техники проверялось сразу четыре гипотезы. На первый взгляд, первые две гипотезы противоречат положениям, которые отстаивает диссертант, а именно то, что реальное место отличий в задачах на «слепоту к изменениям» является более значимым фактором по сравнению с влиянием направления пространственной идиомы. Однако проведя тонкий анализ диссертант справедливо отмечает, что специфика самой задачи требует продолжительного сосредоточения в местах реальных отличий, а влияние идиом на направление поиска краткосрочно и преимущественно проявляется на первом этапе выполнения задачи. И как раз подтверждение третьей

гипотезы показало, что число и длительность первых фиксаций сосредоточены в зонах, конгруэнтных типу идиом.

В обсуждении работы Ю.П. Мигун очень грамотно и осторожно интерпретирует полученные результаты, сопоставляет их с данными других исследователей, указывает на методические трудности в их интерпретации и намечает дальнейшие пути исследований в данном направлении. Особое внимание хотелось бы обратить на пункт 5 на стр. 220. Очень интересным представляется выяснение специфики влияния пространственных идиом на сенсомоторную активацию по сравнению с другими формами метафор, а еще в большей степени с буквальным указанием пространственных направлений, например, в виде указательных стрелок или прямых выражений типа «вверх/вниз». Представленные в заключении выводы подтверждаются обширным теоретическим материалом и результатами проведенных экспериментов.

Подводя общий итог, отметим, что Ю.П. Мигун провела большой объем теоретической, методологической и эмпирической работы, характеризующейся высокой степенью научной новизны и теоретической значимости. Большинство поставленных в диссертационном исследовании задач можно считать выполненными. Высказанные по ходу замечания не носят принципиального характера и не снижают качества проведенного исследования, большинство из них являются дискуссионными, поскольку затрагивают фундаментальные проблемы, которые вряд ли могут быть решены в рамках кандидатской диссертации.

Диссертация Ю.П. Мигун представляет собой самостоятельное завершённое исследование, вносящее вклад в понимание механизмов участия сенсомоторных процессов в понимании языковой абстрактно-символьной информации. Диссертация Ю.П. Мигун соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336 и может быть допущена до защиты. Сама Ю.П. Мигун

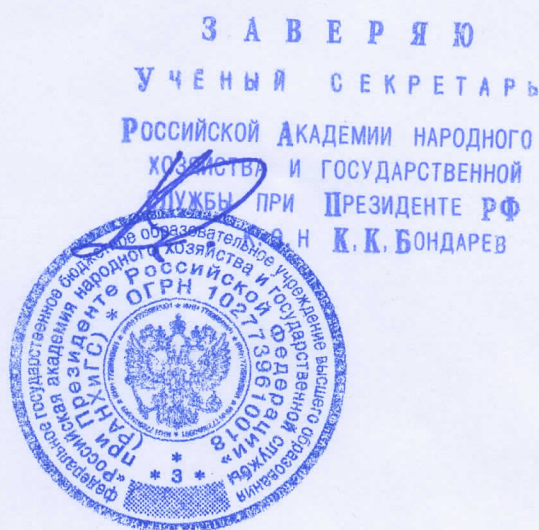
заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1. – Общая психология, психология личности, история психологии.

Профессор кафедры общей психологии
Института общественных наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ»
Доктор психологических наук, профессор

О.А. Гончаров

20 сентября 2022

Почтовый адрес: 119571, г. Москва
Проспект Вернадского, 82, стр. 1,
Тел: +7(499)956-99-99 gonchar1000@gmail.com